

**Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»**

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

по дисциплине Уголовное право
студента Мерзляковой А.Ф.

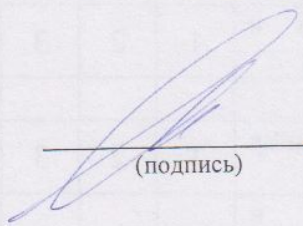
Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

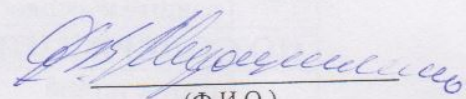
Критерии		Баллы									
		неудолет.		удовлет.		хорошо		отлично			
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		<i>отлично</i>									

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:

Дополнить презентацию описанием
направлений в ВУЗ

Рецензент

_____ (подпись)

_____ (Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а)

_____ (подпись)

_____ (Ф.И.О.)

« 5 » 06 2009 г.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА.

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету Уголовное право

на тему: «Преступления экстремистской направленности»

Выполнила:

Студентка 2 курса обучения

Очно-заочного отделения

юридического факультета

Щербакова А.Ф.

Научный руководитель:

к.ю.н. Мирошниченко Д.В.

Москва, 2019г

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА	5
1.1. Понятие и сущность преступлений экстремистской направленности.....	5
1.2. Виды преступлений экстремистской направленности	9
Глава 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	13
1.1. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности...	13
2.1. Ответственность за организацию экстремистского сообщества.....	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	26
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	29

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы не вызывает сомнений и определяется тем, что преступления экстремистской направленности занимают все более заметное место в общей структуре преступности, выступая в качестве привычного явления в жизни общества, состоящего из многих социальных групп, которые разделяет как национальная или расовая принадлежность, так и религиозные, политические и иные идеологические предпочтения.

Исходя из этого, исследование проблем преступлений экстремистской направленности в качестве отрицательного социально-правового явления в данный момент приобретает значительный и неотложный характер. В первую очередь это связано с тем, что в целом обострились социальные конфликты в российском обществе и укоренились тенденции к насильственным и другим противозаконным способам разрешения конфликтов.

Экстремизм – явление, свойственное каждой исторической эпохе, однако именно сейчас эта тема стала такой актуальной и злободневной. Тема присутствия в средствах массовой информации экстремизма и распространения через СМИ экстремистских материалов актуальна ввиду значительного влияния СМИ на общественное мнение. В условиях глобализации и перехода к информационному обществу средства массовой информации начинают по-иному влиять на сознание людей и мировую политику.

Затронутые в работе вопросы рассматривали такие авторы, как П.В. Агапов, З.М. Бешукова, С. Борисов, В.И. Власов, А. Иванов, Н.Г. Канунникова, Д.П. Потапов и др. Преступления экстремистской направленности и вопросы противодействия экстремистской деятельности исследовали в своих диссертациях Д.И. Леньшин, М.М. Майоров, Е.П. Сергун, и др.

В данной работе были использованы следующие методы: анализ специальной литературы и статей из периодической печати, аналитический

метод работы с собранной информацией, частно-научные методы познания: историко-юридический, сравнительно-правовой, логический.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы, связанные с преступлениями экстремистской направленности.

Цель работы – исследовать вопросы уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

При выполнении работы были поставлены следующие взаимосвязанные задачи.

1. Дать определения понятия и сущности преступлений экстремистской направленности.
2. Рассмотреть виды преступлений экстремистской направленности.
3. Выявить проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности.
4. Исследовать проблему ответственности за организацию экстремистского сообщества.

Работа имеет традиционную структуру и включает в себя введение, две главы, заключение. Во введении обоснована актуальность исследования, определены цель, объект, предмет, сформулированы задачи. В первой главе рассматриваются понятие и виды преступлений экстремистской направленности. Во второй главе исследуется вопрос уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. В заключении подводятся общие итоги.

Глава 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

1.1. Понятие и сущность преступлений экстремистской направленности

Согласно международному праву, «экстремизм – это радикальные взгляды и действия по насильственному захвату власти или изменению конституционного строя»¹. В России данное понятие трактуется шире. К экстремизму относится также «публичное оправдание терроризма и террористическая деятельность, разжигание расовой либо религиозной розни, нарушение прав и свобод человека, создание и финансирование экстремистских организаций и публичные призывы вступить в них»².

Представляется сложным дать универсальное определение экстремизма, так как имеются многообразные формы проявления данного сложного явления, отсутствуют четкие критерии и обоснованные теоретико-методологические позиции относительно понимания этого феномена, существует разнообразное политическое, идеологическое и социокультурное определение данного явления вплоть до того, что экстремизм рассматривается с точки зрения положительных тенденций. Экстремизм является сложным и многогранным явлением, имеющим в основе культурные, социальные, политические корни.

Очевидно, что понятие экстремизма можно связать с понятием нетерпимости, интолерантности. И.М. Дзялошинский называет экстремизм «категорией, которая противоположна по своему социальному смыслу

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М.: Юрид. лит-ра, 2017. – С. 20.

² Там же, с. 20.

толерантности»³, т.е. вероятно, экстремизм считается понятием, синонимичным нетерпимости или интолерантности. Другими авторами указывается, что «экстремизм относится к одной из форм интолерантности»⁴, а именно – к «агрессивной поведенческой интолерантности»⁵. Они замечают, что «если феномен интолерантности весьма аморфен и условен в своих проявлениях, то феномен экстремизма ярко выражен и легко диагностируется»⁶.

Так как приверженность к крайним мерам распространяется не только на политические, но на любые идеи и действия, то понятие экстремизма из сферы политики переходит во все сферы человеческих отношений. Однако приведенные определения экстремизма мы не можем назвать конкретными и однозначными: неясно, какие взгляды и действия являются «крайними», не определено, какие именно действия и взгляды попадают в разряд экстремистских. В конце концов, непонятно, насколько опасными для общества должны быть «крайние взгляды», чтобы они перестали соответствовать конституционным свободам и стали экстремистскими.

Понятие преступления экстремистской направленности определяется в прим. 2 к ст. 282.1 УК РФ как уголовно наказуемые деяния, «совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом "е" части первой статьи 63 УК РФ»⁷.

Можно отметить, понятие экстремизма (экстремистской деятельности) должно означать «совокупность противозаконных деяний, посягающих на общественные отношения, которые обеспечивают государственность, безопасность, а также толерантность между различными социальными

³ Цит. по: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. – М.: Юрист, 2016. – С. 242.

⁴ Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: Методическое пособие / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 85.

⁵ Там же, с. 85.

⁶ Там же, с. 85.

⁷ Конституция Российской Федерации // СЗ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398

элементами»⁸. Структура экстремизма включает уголовно и административно наказуемые деяния. Представляется целесообразным «первые из них называть преступлениями экстремистского характера, их перечень установлен в результате сравнительного анализа ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и статей Особенной части УК РФ»⁹.

Можно отметить, что именно из преступлений экстремистской направленности состоит уголовно-правовое понятие экстремистской деятельности. Исходя из этого, понятия экстремистской деятельности (экстремизма), преступлений экстремистской направленности и преступлений экстремистского характера представляется целесообразным анализировать через «соотношение общего, частного и единичного»¹⁰.

Увеличение количества межнациональных и межрасовых конфликтов, которые подпитывают проявления ненависти и вражды между различными социальными слоями, общественная опасность указанных проявлений, заключающаяся в существенном нарушении толерантности в обществе, необходимой для соблюдения безопасности, стабильности и развития последнего выступают в качестве основных обстоятельств, указывающих «на социальную обусловленность установления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности»¹¹.

Нужно отметить, что преступления экстремистской направленности непосредственно относятся к интересам личности (жизнь, здоровье, достоинство и т.д.). При этом обращает на себя внимание то, что, характер общественной опасности преступлений экстремистской направленности предопределяет нарушение социальных отношений «надличностного» уровня, обеспечивающих терпимость между группами и взаимодействие в социуме.

⁸ Власов В.И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: лекция. – М.: Издательство РАГС, 2016. – С. 10.

⁹ Там же, с. 10.

¹⁰ Там же, с. 11.

¹¹ Там же, с. 12.

Следует отметить, что, понятие преступлений экстремистской направленности является относительно новым; включается непосредственно в уголовный закон; основывается, прежде всего, на специфических мотивах соответствующих преступлений; является понятием собирательным, наконец, недостаточно исследованным и, в результате, однозначно не определенным в российском уголовном праве, нуждающемся в совершенствовании на законодательном уровне.

Трактуя буквально прим. 2 к ст. 282¹ УК РФ, можно сделать вывод, что перечень преступлений экстремистской направленности очерчивают только те статьи Особенной части УК РФ, где прямо указывается «на соответствующие побуждения деяния, так как в п. «е» ч. 1 ст. 63 данного нормативно-правового акта не предусмотрено ни одного преступления, только содержится указание на мотивы деяния, выступающие в качестве обстоятельства, которое отягчает наказание»¹². Как представляется, об экстремистской направленности преступления можно сказать как в случае прямого, так и опосредованного указания на соответствующие мотивы в статье Особенной части УК РФ об ответственности за то либо другое общественно опасное деяние.

Таким образом, оценка преступлений экстремистской направленности с юридической точки зрения предполагает не только разграничить их между собой, но и отграничить от других составов преступлений, которые являются смежными. В данном случае, прежде всего, представляется необходимым сравнивать объективные признаки составов преступлений, а потом искать отличие в признаках их субъективной стороны и субъектов.

В качестве одного из наиболее значительных недостатков определения преступлений экстремистской направленности на законодательном уровне, думается, надлежит признать, что в нем используется излишне обобщенное словосочетание «какая-либо социальная группа», не указаны определенные и существенные отличительные признаки указанной группы. Если толковать

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954

данное словосочетание буквально, это дает возможность подводить под соответствующее понятие всякую из существующего множества социальную группу, в частности, группу болельщиков каждой спортивных команд, все преступные группы и т.д., что может приводить к слишком широкому применению уголовных правовых норм о преступлениях экстремистской направленности, которое представляется неоправданным.

1.2. Виды преступлений экстремистской направленности

Представляется необходимым отметить, что проблема систематизации преступлений экстремистской направленности на нормативном уровне, в основном, связывается с неопределенной позицией законодателя по поводу содержания признаков указанных преступлений и «отсутствием легального определения таких дефиниций, как «экстремизм» и «экстремистская деятельность»¹³. В теории также отсутствует единство во взглядах относительно определения системы указанных деяний. В научных исследованиях есть немалое число предлагаемых классификаций, в их основе лежат разные критерии.

Одна группа ученых старается аргументировать выделение особенной системы преступлений экстремистской направленности, основанных на критериях, которые заложены в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», а также мотивации, которая закреплена в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, на их основании предложен определенный перечень указанных деяний.

Предложенная система основана на комбинированном подходе, учитывающем не только деяния, которые указаны в перечне авторов, но и все

¹³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. – М.: Юрист, 2016. – С. 240.

другие, содеянные по соответствующим мотивам. Можно предположить, что необходимость выделить конкретные виды преступлений экстремистской направленности в данном случае является дискуссионной, так как они, так же, как и вторая предлагаемая группа, основываются исключительно «на экстремистской мотивации»¹⁴.

Второй группой ученых предложены альтернативные подходы для определения анализируемых преступлений экстремистской направленности и следующие классификации указанных преступлений. В первую необходимо включить такие из них, которые посягают на разные области отношений в обществе:

а) деяния, в качестве непосредственного объекта которых выступают конституционные права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 136, 148, 149 УК РФ);

б) деяния, непосредственным объектом которых является общественная безопасность (ст.ст. 205, 205.1, 208 УК РФ);

в) деяния, которые посягают на общественный порядок (ст.ст. 212, 213, 214 УК РФ);

г) деяния, которые направлены на общественную нравственность (ст.ст. 243, 244 УК РФ);

д) деяния, в качестве непосредственного объекта которых выступают основы конституционного строя и государственной безопасности (ст.ст. 278, 279, 280, 282.1, 282.2 УК РФ).

Отличие от изложенных выше точек зрения состоит в том, что в основе исследуемой систематизации лежит не мотив, а объект посягательства. В то же время представляется спорным то, что в качестве основных непосредственных объектов экстремистских деяний выделяются такие общественные отношения, как общественная нравственность. Выделение только объекта посягательства

¹⁴Голованов Н.С. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности // Молодой ученый. 2017. №46. С. 193.

не будет выступать в качестве достаточного основания для того, чтобы сформировать систему преступлений экстремистской направленности.

Были изложены два имеющихся в уголовно-правовой доктрине подхода, которые являются наиболее распространенными, в целом они имеют существенное значение в сфере дальнейшего развития законодательной доктрины в области противодействия экстремизму.

Рассмотрев нормотворческие и доктринальные подходы к проблеме определения преступлений экстремистской направленности, думается, что в основе систематизации данных деяний должны лежать два признака, которые неразрывны между собой, представляя содержание антиэкстремистской концепции, – это «видовой объект и мотив посягательства»¹⁵.

В этом и будет отражаться непосредственная суть современного экстремизма. Основываясь на вышеизложенном, можно предложить следующую систему:

1) преступления, наносящие вред общественным отношениям, которые обеспечивают охрану общественной безопасности (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 212 УК РФ);

2) деяния, посягающие на общественные отношения, которые регулируют нормальное функционирование конституционного строя РФ (ст.ст. 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

3) деяния, причиняющие ущерб общественным отношениям, которые устанавливают легитимность условия сохранения мира и безопасности человечества (ст.ст. 354.1, 357, 360 УК РФ).

Как представляется, вполне обосновано и аргументировано выделить две самостоятельные группы преступлений, которые образуют самостоятельные системы: 1) преступления экстремистской направленности; 2) деяния, которые совершаются по мотивам «политической, идеологической, расовой,

¹⁵ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. – М.: Юрист, 2016. – С. 238.

национальной или религиозной ненависти или вражды или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»¹⁶.

Представляется обоснованным и аргументированным выделить две самостоятельные группы преступлений, которые образуют самостоятельные системы: 1) преступления экстремистской направленности; 2) деяния, которые совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. К преступлениям экстремисткой направленности можно отнести любые деяния, которые предусмотрены в Особенной части УК РФ, если они совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти либо вражды, или ненависти либо вражды относительно какой-нибудь социальной группы, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Также к преступлениям экстремисткой направленности можно отнести классические экстремистские преступления, которые предусмотрены в ст.ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, которые можно поделить на виды, исходя из особенностей квалифицирующих признаков, от объекта посягательств и формы построения.

¹⁶ Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. – М.: РАГС, 2016. – С. 60.

Глава 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности

Часто возникают проблемы, связанные с пониманием и толкованием норм, предусмотренных УК РФ, которые устанавливают ответственность за преступления экстремистской направленности. Наличие пробелов и коллизий в законодательстве, устанавливающих ответственность за экстремистские проявления, может повлечь за собой проблемы, которые возникают при применении антиэкстремистского законодательства.

Применительно к публичным призывам к осуществлению экстремистской деятельности две основные проблемы заключаются в толковании признаков объективной стороны данного преступления, а именно, что следует понимать под призывами, а также какими свойствами должен обладать признак публичности таких призывов к осуществлению экстремизма. Говоря о призывах, можно заметить, что основной вопрос возникает по поводу того, какие именно формы призывов считать уголовно наказуемыми. По форме выделяются следующие призывы:

– устные, например, «выступление виновного лица на демонстрациях собраниях митингах в иных местах большого скопления людей»¹⁷;

– письменные, к ним можно отнести «расклеивание плакатов, раздачу листовок, размещение графических изображений рекламного характера (баннеров)»¹⁸;

¹⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2016. – С. 342.

¹⁸ Там же, с. 342.

– с использованием технических средств и сети Интернет. К указанной форме можно отнести «рассылку сообщений с призывами на средства мобильной связи, видео, аудио обращения, обращения к пользователям социальных сетей»¹⁹.

В науке среди видов призывов выделяют прямые и скрытые призывы. Прямой призыв характеризуется в качестве открытой формы словесного воздействия на поведение человека. Такой призыв будет содержать глагол в форме повелительного наклонения, например – иди, бери и др. Главным отличием скрытого призыва от прямого является отсутствие в скрытом призыве императивной формы глагола. «Скрытым призывом является словесная конструкция, которая, открыто, не побуждая к каким-либо действиям, однако косвенно формирующая у лица желание совершить определенное действие либо вызывает ощущение необходимости совершения таких действий»²⁰.

Например, фраза «надеюсь, вы завтра обязательно придете на наше мероприятие?». Данное предложение по форме является вопросом, однако в нем скрыто утверждение, которое побуждает оппонента совершить какое-либо действие. Следует отметить, что в уголовном законодательстве о противодействии экстремистской деятельности отсутствует расширительное толкование понятия призывов к экстремистской деятельности, следовательно, можно сделать вывод, что привлекать лицо к уголовной ответственности за скрытый призыв нельзя. В качестве одного из основных признаков, которые характеризуют призыв к осуществлению экстремистской деятельности, выступает признак публичности, то есть такой призыв должен быть обращен к широкому кругу лиц.

Можно отметить, что большинство исследователей придерживаются точки зрения, согласно которой «публичные призывы к осуществлению

¹⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2016. – С. 342.

²⁰ Там же, с. 343.

экстремисткой деятельности должны обладать признаком массовости; иными словами, призывы должны быть адресованы множеству лиц»²¹.

Однако не все исследователи придерживаются данной точкой зрения. Так, по мнению С.М. Кочои, «не имеет значения число лиц, к которым обращены призывы»²². Автор обращает внимание на то, что «при квалификации данного преступления необходимо обращать внимание не на количественную, а на качественную составляющую таких призывов, другими словами необходимо, чтобы лицо именно призывало граждан к осуществлению экстремизма, а не использовало иные формы коммуникации между людьми, например в форме разговора, дискуссии либо обмена мнениями»²³.

С.В. Борисов определяет минимальный порог количества лиц, образующих публику и публичность. С его точки зрения, «для формирования публики достаточно двух человек»²⁴. Также автор предлагает для целей квалификации «ввести критерий, ограничивающий публичность определенным количеством лиц»²⁵.

Другими словами, автор предлагает установить минимальный порог, когда определенное количество лиц будет являться публикой. Данное предложение довольно спорно, так как на практике могут возникнуть абсурдные ситуации, когда определение деяния преступным и уголовно наказуемым будет ставиться в зависимость от количества лиц, воспринявших призывы виновного. Думается, в вопросе оценки критерия публичности призывов, в каждом конкретном случае, необходимо учитывать все фактические обстоятельства совершенного деяния, так как данный критерий является субъективным, и с большей уверенностью утверждать в каждом

²¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2016. – С. 344.

²² Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. Монография. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. – с. 44.

²³ Там же, с. 44.

²⁴ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2017. – С. 115.

²⁵ Там же, с. 115.

случае о публичности призывов можно только учитывая все обстоятельства, при которых было совершено данное преступление.

Для осуществления публичных призывов к экстремистской деятельности лица, которые совершают данное деяние, могут использовать и распространять экстремистские материалы. Легальное определение экстремистских материалов содержится в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», под которыми понимаются «...предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы...»²⁶.

В соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации», под средством массовой информации следует понимать «...периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»²⁷.

Следует отметить, что в настоящее время сеть Интернет в соответствии с действующим законодательством является средством массовой информации. Легальной формой распространения информации в сети интернет является сетевое издание, под которым понимается сайт в информационно-

²⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031

²⁷ Там же

Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.05.2019) «О средствах массовой информации» // Российская газета, № 32, 08.02.1992

телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации.

Также фактически приравниваются к СМИ владельцы сайта или страницы сайта в сети «Интернет», в случае соответствия следующим условиям: информация, которую размещают владельцы сайта или страницы находится в открытом доступе и предназначена для широкого круга лиц, а также, если посещаемость такого сайта или его страницы составляет в течение суток более трех тысяч пользователей.

Соответствие вышеперечисленным условиям является основанием для наложения прав и обязанностей на владельцев сайта либо страницы, которые характерны для представителей СМИ. Понимание специфики статуса СМИ в интернете, а также распространение с помощью сети интернет экстремистских материалов, необходимо для правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, так как квалифицированный состав данного преступления предусматривает осуществление призывов к экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации (СМИ).

Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 282 УК РФ, объективную сторону преступления составляют действия, которые направлены на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц. Законодателем не указано, какие конкретно действия могут быть направлены на возбуждение ненависти и вражды. Из диспозиции статьи, следует, что «данное преступление совершается только в форме активного действия»²⁸.

Совершение данного преступления в форме бездействия исключено. Проблематика толкования объективной стороны состава преступления предусмотренного ст. 282 УК РФ заключается, во-первых, в абстрактной формулировке понимания форм действий, в результате которых достигается возбуждение ненависти и вражды. С позиции законодателя перечень действий

²⁸ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2017. – С. 118.

не является исчерпывающим. Именно такая абстрактность формулировки действий направленных на возбуждение вражды и розни может повлечь за собой злоупотребление и неправильное применение указанной нормы устанавливающей ответственность за данное преступление.

Вторая проблема заключается в понимании момента окончания данного преступления. Большинство исследователей придерживается точки зрения, согласно которой «состав данного преступления формальный и преступление является оконченным с момента совершения хотя бы одного действия направленного на возбуждение вражды и розни»²⁹. Однако, ряд ученых придерживаются позиции, согласно которой, «по конструкции состав, предусмотренный ст. 282 УК РФ является усеченным, поскольку для оконченного состава не требуется, чтобы последствия в виде ненависти и вражды наступили в действительности»³⁰.

Необходимо обратить внимание на то, что диспозиция статьи предполагает совершение умышленных действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, то есть в данном случае речь идет не о действиях возбуждающих вражду, а о действиях которые, возможно, в дальнейшем приведут к достижению желаемого результата в виде проявлений ненависти и вражды. То есть, совершение виновным лицом действий в форме изготовления листовок, экстремистской литературы иных материалов, являются действиями, которые, в конечном счете, должны привести к наступлению преступного результата.

Для того, чтобы усовершенствовать юридическую технику действующего Уголовного кодекса и сформировать единообразную правоприменительную практику, представляется необходимым признать утратившей силу ст. 282 УК РФ, так как в указанной уголовно-правовой норме не имеется описания объективной стороны состава преступления, указанные действия, которые направлены на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение

²⁹ Павлинов С.В. Антигосударственный экстремизм и псевдоэкстремизм: с чем следует бороться. – М.: Институт государства и права РАН, 2016. – С. 122.

³⁰ Там же, с. 122.

человеческого достоинства, не отвечают на вопрос, какие непосредственно действия образуют это уголовно наказуемое деяние. Указанная проблема на практике может привести и приводит к тому, что ст. 282 УК РФ применяется произвольно, порой необоснованно ограничивая свободу слова или искусственно создавая совокупность преступлений при том, что фактически совершается одно деяние экстремистской направленности.

Представляется, что в настоящее время наиболее прогрессивно и целесообразно рассредоточить уголовную ответственность за возбуждение указанных ненависти или вражды по разным статьям Особенной части УК РФ, которые предусматривают ответственность за конкретные общественно опасные действия, способные вызывать в других людях явным образом негативное отношение к определенным социальным группам.

Таким образом, сама формулировка совершение действий направленных на возбуждение ненависти и вражды вызывает вопросы, так как данные действия, если буквально толковать диспозицию данной статьи можно совершить и на более ранних этапах преступной деятельности, например на стадии подготовки к преступлению, когда лицо изготавливает или хранит у себя материалы экстремистского характера, которые в дальнейшем будут использованы для возбуждения вражды и ненависти.

В данном случае лицо фактически совершает действия направленные на возбуждение ненависти и вражды путем изготовления экстремистских материалов, которые в дальнейшем будут использованы с данной целью. На основании вышесказанного представляется внести изменения с диспозицию статьи 282 УК РФ с целью устранить пробел в понимании момента окончания данного состава преступления.

2.1. Ответственность за организацию экстремистского сообщества

Уголовная ответственность за указанный вид деяния впервые была предусмотрена в Федеральном законе от 25.07.2002 №112-ФЗ, который дополнил УК РФ ст. 282.1 под названием «Организация экстремистского сообщества». В данный момент это наименование охватывает два вида деяния:

1. создание экстремистского сообщества, т.е. организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а также руководство указанным экстремистским сообществом, его частью или структурными подразделениями, которые входят в это сообщество, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений данного сообщества для разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности (ч. 1 ст. 282.1);

2. участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1).

В качестве объекта данного преступления выступает внутренняя безопасность, незыблемость основ конституционного строя России, основы политической системы Российской Федерации и т.п. Как правило, в юридической литературе не усматривается какая-либо специфика в направленности указанного преступления сравнительно с тем, ответственность за которое наступает по ст. 280 УК РФ. Из ст. 282.1 УК РФ следует, что деяние, которое ею предусмотрено, может быть выражена в виде:

а) создания экстремистского сообщества;

б) руководства им, либо его частью или структурными подразделениями, которые в него входят;

в) создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества;

г) склонения, вербовки или ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества;

д) участия в указанном сообществе.

Подразумеваемая возможность совершения любого из указанных деяний только в активной форме, законодателем определяется экстремистское сообщество в качестве организованной группы лиц, которая имеет целью подготовку или совершение преступной экстремистской направленности. Указанное понятие экстремистского сообщества не полностью согласуется с содержащейся в ч.5 ст. 35 УК РФ общей дефиницией преступного сообщества, согласно которой им признаются «структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»³¹. Думается, что существование такой несогласованности ставит перед правоприменителем некоторые трудно разрешимые вопросы.

Как представляется, наиболее сложный из них связан с тем, что, в соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ преступное сообщество – это «группа лиц, которая объединилась для совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений»³². Иное законодатель сформулировал относительно понятия экстремистского сообщества, члены которого, как указано в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, преследуют цель подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

В примечании к ст. 282.1 разъясняется, что «преступлениями экстремистской направленности следует признавать преступления, которые совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды относительно какой-либо социальной группы,

³¹ Власов В.И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: лекция. – М.: Издательство РАГС, 2016. – С. 8.

³² Там же, с. 8.

предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ»³³.

Так как далеко не все указанные преступления относятся к категории тяжких или особо тяжких, то приходится констатировать, что уже только по данному основанию экстремистское сообщество, о котором идет речь в ст. 282.1 УК РФ, не является преступным сообществом в том смысле, в каком это понятие используется в ч. 5 ст. 35 УК РФ. В то же время, имея в виду положения Общей части УК РФ в отношении форм соучастия, можно утверждать, что в своей сущности экстремистское сообщество выступает в качестве разновидности такой формы соучастия, как организованная группа.

От всех иных организованных групп она отличается тем, что предполагает объединение нескольких лиц для совершения одного или нескольких преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды относительно какой-либо социальной группы, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

С точки зрения содержания и перечня действий, которые образуют объективную сторону указанного состава преступления, он во многом сходен с тем, который сконструирован при определении основания уголовной ответственности за организацию преступного сообщества или активное участие в нем (ст. 210 УК РФ). В связи с этим под созданием экстремистского сообщества могут пониматься «любые действия (подбор или вербовка участников, и т.п.), направленные на образование сплоченной группы, в которой объединяются лица для совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности»³⁴.

Не исключая возможности вменения приготовления к преступлению или покушения на преступление, «уголовная ответственность за создание

³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954

³⁴ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М.: Юрид. лит-ра, 2017. – С. 22.

экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного сообщества»³⁵, т.е. «с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности»³⁶.

О том, что экстремистское сообщество готово совершить указанные преступления, может свидетельствовать, в частности, «достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии»³⁷.

По ч. 1 ст. 282.1 УК РФ как создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества квалифицируются действия, приводящие к тому, что образуются устойчивые связи между указанными лицами для совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Выходя за рамки своего наименования, ст. 282.1 в объективную сторону состава преступления включает возможность совершения деяния также в форме участия в экстремистском сообществе. Кроме осуществления действий по исполнению поручений такого сообщества, понятием участия в указанном случае охватывается и само по себе вхождение в состав такого сообщества, т.е. «принятие на себя определенных обязательств и функциональных обязанностей (подыскание жертв преступлений, установление контактов с должностными

³⁵ Майоров М.М. Преступления экстремистской направленности: Магистерская дис. на соискание степени магистра. – Томск, 2017. – С. 55.

³⁶ Там же, с. 55.

³⁷ Там же, с. 53.

лицами государственных органов, разработка планов и создание условий совершения преступлений и т.п.)»³⁸.

Как оконченное преступление, участие в экстремистском сообществе может квалифицироваться с момента начала подготовки к совершению преступления экстремистской направленности или совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества. В качестве объективной стороны состава этого преступления не охватывается совершение иных, уголовно наказуемых действий, которые не указаны в данной статье и, соответственно, при их существовании содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений. Субъективной стороной преступления предполагается возможность его совершения только с прямым умыслом. В качестве цели создания экстремистского сообщества выступает «объединение лиц для подготовки либо совершения преступлений экстремистской направленности»³⁹.

Создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества ст. 282.1 связывает с целью разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, которое достигло 16-летнего возраста, осуществившее какое-либо из перечисленных в этой статье деяний.

Лица в возрасте от 14 до 16 лет, которые совершили совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности только за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ). Если при совершении деяния лицо использовало свое служебное положение, то это дает основание для вменения квалифицированного вида преступления (ч. 3 ст. 282.1).

³⁸ Майоров М.М. Преступления экстремистской направленности: Магистерская дис. на соискание степени магистра. – Томск, 2017. – С. 53.

³⁹ Там же, с. 54.

Предусматривая специальный вид освобождения от уголовной ответственности, примечание 1 к ст. 282.1 допускает это только «применительно к лицу, добровольно прекратившему участие в деятельности экстремистского сообщества»⁴⁰. В этом случае, если в действиях лица содержатся признаки иного состава преступления, то данное лицо несет ответственность только по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Раскрывая основание уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), ст. 282.2 УК РФ, введенная Федеральным законом от 25.07.2002 № 112-ФЗ, в действующей редакции понятием организации деятельности экстремистской организации охватывает не только саму организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.2), но еще два вида деяний: склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1); участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством РФ признаны террористическими.

Как следует из ст. 282.2, предусмотренное в ней преступление должно квалифицироваться в качестве оконченного с момента совершения действий в виде организации, вовлечения в деятельность экстремистской организации или участия в ее деятельности, после того, как в отношении этой организации вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие выводы. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в современных реалиях становится одной из приоритетных задач в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена резко возросшей террористической угрозой национальному и мировому правопорядку; усилением тенденций распространения идеологии радикализма и экстремизма среди молодежи; недостаточным уровнем знаний представителей органов местного самоуправления и общества в целом о социальной опасности экстремистской и террористической деятельности, радикальных течениях, ответственности за указанные деяния; не готовностью и легкомысленным отношением большей части гражданского общества в вопросах помощи органам местного самоуправления в профилактической работе по борьбе с идеологическим экстремизмом в разнообразном его проявлении, в том числе в социальных сетях и Интернет ресурсах.

Следует подчеркнуть, что на государственном уровне определяются направления и устанавливаются ориентиры профилактических мероприятий. Уровень местного самоуправления, являясь наиболее приближенным к повседневным проблемам, к решению насущных вопросов поддержания достойного уровня жизнедеятельности граждан, призван непосредственно контактировать с широким кругом лиц в рамках профилактических мероприятиях распространения идеологии экстремизма и терроризма.

Данный факт находит отражение в поправках к Федеральному закону от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В июле 2016 года данный закон дополняется статьёй 5.2, определяющей полномочия органов местного самоуправления в области противодействия терроризму. Для

отечественного законодательства данные нормы не могут в полной мере считаться новеллами, так как в Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» поправками июля 2006 года вводились положения об отнесении к вопросам местного значения городского, сельского поселения, муниципального района и городского округа участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципальных образований.

При анализе Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» можно выделить такую проблему, как отсутствие точного и определенного предмета регулирования, которое обусловлено, прежде всего, как представляется, смешиванием двух разных понятий и явлений, которые им соответствуют – экстремизма (экстремистской деятельности) и терроризма (террористической деятельности). Указанное обстоятельство, думается, вызывает излишнюю конкуренцию двух федеральных законов – «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму».

Можно предложить убрать указанную конкуренцию при помощи четкого разграничения терроризма и экстремизма в данных федеральных законах, прежде всего, Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». При этом из ст. 1 последнего Закона, думается, следует исключить упоминание о проявлениях террористической деятельности, ликвидируя систему лишних взаимных ссылок (отсылок) указанных нормативно-правовых актов для того, чтобы у каждого из них имелись свойственные только ему предмет и методы правового регулирования.

В Особенной части УК РФ существуют специальные составы статьи 280 – статья 205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма». Так как терроризм считается одной из форм экстремистской деятельности, то присутствует дублирование объективной стороны разных составов. Исходя из этого,

думается, стоит внести изменения в Федеральный закон для исключения данной ситуации.

Наиболее оптимальным вариантом представляется отказаться от ссылочного характера ст. 280 УК РФ и перечисления в ней конкретных, наиболее опасных преступлений, публичные призывы к которым образуют самостоятельный состав, а в других случаях применять общие нормы ч. 4 ст. 33 УК РФ за подстрекательство. Содержанием ст. 280 УК РФ должны охватываться насильственные посягательства против государства и порядка управления, которые являются наиболее опасными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ, 2003, №41, ст. 3947
2. Конституция Российской Федерации // СЗ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954
4. Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146
5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031
6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.05.2019) «О средствах массовой информации» // Российская газета, № 32, 08.02.1992

Специальная и научная литература

7. Власов В.И. Экстремизм: сущность; виды, профилактика / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова. – М.: РАГС, 2016. – 112 с.
8. Власов В.И. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: лекция. – М.: Издательство РАГС, 2016. – 43 с.
9. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2017. – 265 с.

10. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. Монография. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. – 144 с.

11. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. – М.: Юрист, 2016. – 336 с.

12. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. – М.: Юрид. лит-ра, 2017. – 158 с.

13. Павлинов С.В. Антигосударственный экстремизм и псевдоэкстремизм: с чем следует бороться. – М.: Институт государства и права РАН, 2016. – 350 с.

14. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2016. – 651 с.

15. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: Методическое пособие / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. – 150 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

16. Майоров М.М. Преступления экстремистской направленности: Магистерская дис. на соискание степени магистра. – Томск, 2017. – 97 с.

Статьи из периодической печати

17. Голованов Н.С. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности // Молодой ученый. 2017. №46. С. 193-196.

18. Иванов А. Вопросы квалификации убийства, совершенного по экстремистскому мотиву (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Уголовное право. 2015. №3. С. 10-15.